

Д.А. Рыжова

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ЧУДОВИЩНЫЙ ДОКЛАД: ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НА БАЗЕ РУССКОЙ ПРИЗНАКОВОЙ ЛЕКСИКИ¹

В статье рассматривается процесс формирования оценочных значений у исходно нейтральных прилагательных в русском языке. Показано, что лексемы, обозначающие физические свойства предметов (*высокий, мягкий, громкий* и др.), приобретают оценочный компонент в результате метафоризации в сочетании с существительными, обозначающими человека и связанные с ним понятия (*ум, кругозор, жизнь...*). Абстрактные признаки (*удивительный, исключительный* и т. п.) переходят в класс оценочных в результате сдвига имплицативного типа по нескольким основным моделям: 'относящийся к нереальному миру' => 'хороший' (*волшебная палочка => волшебный отпуск*), 'пугающий' => 'плохой' (*жуткий зверь => жуткое поведение*) и др.

Ключевые слова: лексическая семантика, оценка, прилагательные.

The paper analyzes mechanisms of polarity meanings derivation in initially neutral Russian adjectives. We show that lexemes denoting physical qualities (*vysokij* 'high', *mjagkij* 'soft', *gromkij* 'loud', etc.) develop an evaluative component through a metaphorical meaning shift in combinations with nouns denoting a human being or a notion related to her / him ('intellect', 'outlook', 'life'...). Adjectives with abstract meanings (*udiviteljnyj* 'surprising', *iskljuchiteljnyj* 'exceptional' and so on) become evaluative by means of implicature according to several models: 'unreal' => 'good', 'frightening' => 'bad', and some others.

Key words: lexical semantics, evaluation, adjectives.

"People are judgemental creatures and it stands to reason that many word meanings incorporate subjective evaluational components"².

Cliff Goddard,

"Semantic Analysis: A Practical Introduction"
[Goddard, 2011]

Известно, что язык «не любит» полных синонимов. Однако оценочные слова, как кажется, не подчиняются этой тенденции. Например, по-русски мы можем назвать понравившийся нам спектакль *отличным, пре-*

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 14-06-00343а. Автор с удовольствием выражает благодарность Екатерине Владимировне Рахилиной и Ирине Михайловне Кобозевой, под чутким руководством которых оно было проведено.

² «Люди – создания, которым свойственно все оценивать, и потому вполне естественно, что многие слова имеют встроенные компоненты значения субъективной оценки» (Перевод наш. – Д.Р.).

красным, фантастическим, блестящим, чудесным, невероятным, просто хорошим или даже нереальным и сумасшедшим, а вызвавший у нас негативные эмоции фильм – ужасным, жутким, отвратительным, безобразным или просто плохим, причем перечень оценочных прилагательных на этом не будет исчерпан³. Наличие в языке такого большого количества слов, выражающих практически одно и то же значение, по видимому, связано с тем, что естественный человеческий язык, помимо коммуникативной функции, выполняет также и функцию экспрессивную. Потребность в экспрессивности не позволяет слишком долго употреблять в оценочном значении один и тот же знак, не дополняя и не заменяя его другими⁴.

С другой стороны, при выборе оценочного слова носитель языка руководствуется стремлением не только подобрать выразительное средство, но и быть понятным. Именно поэтому он не изобретает новую лексему, а использует в оценочном значении слово, которое существует в данном языке, но обычно не выполняет подобных функций. Причем лексема для этих целей выбирается не любая, а лишь та, семантика которой допускает такую интерпретацию.

Каким должно быть исходное значение лексемы, чтобы у нее был шанс когда-нибудь превратиться в оценочную, и как происходит сам процесс «превращения», мы и рассмотрим в настоящей статье.

1. Оценочная конструкция

Процесс формирования оценочных значений мы проследим на примере одной из основных форм их выражения – атрибутивной оценочной конструкции вида *X-ый Y*, где в качестве переменной *X* выступают прилагательные со значением оценки, а слот *Y* заполняют определяемые существительные – оцениваемые объекты (ср. *хороший мальчик, ужасная погода*). Анализ будет проводиться в рамках теории Грамматики Конструкций (см., например, [Goldberg, 1995]), т. е. мы будем исходить из предположения, что:

А) за конструкцией *X-ый Y* закреплена собственная (оценочная) семантика;

³ Таким образом, в рамках данной работы мы называем оценочными только прилагательные, обозначающие качественную оценку по шкале ‘хороший’ – ‘плохой’.

⁴ Ср. в этой связи высказывание Анри Фрея: «Здесь мы видим то, что можно назвать законом износа: чем чаще знак употребляется, тем более стираются впечатления, прикрепленные к его форме и его значению» [Фрей, 2006: 216].

Б) на переменные X и Y накладываются определенные ограничения;

В) от семантики существительных, заполняющих переменные, в свою очередь зависит результирующее значение всей конструкции.

Под формированием оценочного значения мы будем подразумевать те условия, при которых исходно нейтральная признаковая лексема может выступать в качестве переменной X: какой семантический сдвиг она претерпевает, чтобы встроиться в оценочную конструкцию, какие ограничения накладывает на переменную Y и каким будет результирующее значение словосочетания.

2. Способы заполнения переменной X

Чтобы выявить правила заполнения переменной X, мы провели сплошной анализ 300 признаковых лексем – наиболее частотных (по словарю [Ляшевская, Шаров, 2009]) русских качественных прилагательных⁵.

Все рассмотренные нами прилагательные можно условно разделить на три группы:

Исходно оценочные слова, для попадания в оценочную конструкцию не нуждающиеся ни в какой семантической перестройке (*хороший, плохой, добрый, вежливый* и т. п.).

Исходно нейтральные физические признаки (*жесткий, острый, скользкий...*).

Исходно нейтральные абстрактные признаки (*волшебный, ужасный, оригинальный, шикарный...*).

Рассмотрим последовательно каждый из этих типов.

2.1. Исходно оценочная лексика

Сказать достоверно, является ли лексема оценочной изначально или же она приобрела соответствующее значение в ходе семантической эволюции, не всегда просто. Например, признаковая лексема *нормальный* обладает прозрачной внутренней формой, позволяющей предположить, что значение оценки было для этого слова исходным. Однако большинство прилагательных устроены иначе: либо есть основания предполагать их семантическую производность (ср., например, довольно прозрачную связь признаковых слов *приятный* и *неприятный* с глаголами *взять, принять*), либо их этимология до конца не ясна (ср. *хороший, плохой*). Таким

⁵ Изначально качественных (*тонкий, мягкий, красивый, сильный*) или переходящих в класс качественных в процессе семантической деривации (ср. *волшебная палочка vs. волшебный отпуск*).

образом, исходно оценочными мы называем лексемы достаточно условно: они исходно оценочны на синхронном уровне. В тех же случаях, когда первое, неоценочное значение лексемы устарело, но еще не утрачено полностью, мы считали ее семантически производной и, соответственно, изучали на предмет следования той или иной модели формирования оценочной семантики (ср. *дивный, чудный, противный, совершенный*).

Исходно оценочные на синхронном уровне лексемы можно также разделить на две основные группы, которые удобно рассматривать отдельно:

Собственно оценочные прилагательные (*хороший, плохой, нормальный*);

Прилагательные, включающие оценочный компонент, не являющийся единственным в толковании (*легкомысленный, умный*).

2.1.1. Собственно оценочные прилагательные

В эту группу попадают три основные оценочные лексемы русского языка: *хороший, плохой, нормальный*. Они характеризуются очень широкой сочетаемостью, однако и для них существуют ограничения на переменную Y нашей конструкции.

Эти ограничения связаны с самой природой оценочных значений. Оценка, как правило, функциональна, т. е. в ее сферу действия могут попадать только те объекты, которые так или иначе связаны с деятельностью человека и наделены определенными функциями, причем оцениваться они будут именно с точки зрения того, насколько хорошо они эти функции выполняют; см., например, [Вендлер, 1981; Арутюнова, 1988; Вольф, 1985].

Основной класс существительных, обозначающих предметы, не имеющие определенной функции, и, как следствие, почти не сочетающихся с оценочными прилагательными, – названия природных объектов. В НКРЯ почти нет примеров на такие сочетания, как *хорошая река, хорошая кошка* или *хороший закат*. Исключение составляют обозначения некоторых домашних животных – именно потому, что эти животные напрямую связаны с деятельностью человека и призваны выполнять особые задачи, ср.:

(1) *Почти у всех были хорошие лошади, втянувшиеся в бесконечные переходы и без труда делавшие пробеги по сотне верст в день.* (М.А. Шолохов. «Тихий Дон», кн. 4, 1928–1940).

Замечательно, что другие наименования природных объектов могут встроиться в оценочную конструкцию только в тех случаях, когда им ок-

казионально приписываются те или иные функции. Так, в примере 2 гора рассматривается как место, где можно покататься на лыжах или на сноуборде, и для этих целей она может быть более или менее подходящей.

(2) *Из плюсов: хорошая гора, с погодой (в целом) повезло, жили рядом с подъемником, инфраструктура, народ адекватный (по большей части), добираться из Москвы удобно* (пример из Яндекска: <http://www.ski.ru/az/blogs/post/roza-khutor-novogodnie-prazdniki-2015>).

2.1.2 Оценочный компонент, не являющийся единственным в толковании

Этот класс прилагательных в нашей выборке очень многочисленный, его составляют несколько типов лексем:

1. Качества человека (*опытный, любезный, верный, властный, ленивый* и др.).
2. Признаки, описывающие эмоциональное состояние человека (*веселый, печальный* и др.).
3. Признаки, описывающие объекты с точки зрения того, какие эмоции они вызывают (*смешной, скучный, интересный*).
4. Свойство коллектива (*дружный*).

Заметим, что все лексемы из этого класса обозначают признаки, относящиеся к человеку и его эмоциональному состоянию, и накладывают соответствующие ограничения на переменную Y оценочной конструкции. Это объясняется антропоцентричностью естественного языка. Если у других объектов внешнего мира можно, как правило, выделить основное свойство или функцию, которые и попадают в сферу действия оценочности (*хорошая удочка* – такая, которой удобно ловить рыбу; *хорошая лошадь* – выносливая, такая, на которой можно быстро и далеко уехать или много распахать и т. п.), то для описания человека необходима более сложная система оценочных признаков⁶.

Другое интересное проявление антропоцентричности заключается в том, что, судя по нашим языковым данным, человек оказывается предметом оценки практически всегда: все прилагательные, описывающие те или иные свойства характера или эмоционального состояния, имеют если не словарно закрепленный оценочный компонент, то, по крайней

⁶ Обратим внимание, что слова, обозначающие человека по роду его деятельности, т. е. выделяющие одну конкретную его функцию, очень хорошо сочетаются с общими оценочными прилагательными, ср.: *хороший пианист, плохой помощник*.

мере, устойчивую оценочную коннотацию. Даже те прилагательные, которые описывают более или менее объективные свойства человека, характеризуются, как правило, оценочной окрашенностью. Например, лексема *одинокий* обозначает объективный признак (*одинокий человек* – тот, который живет один и не имеет близких родственников или друзей), однако в русской языковой картине мира это качество имеет ярко выраженный отрицательный оттенок и фактически приравнивается к негативно окрашенным эмоциональным состояниям.

Зачастую оценочными оказываются даже слова, описывающие физические свойства человека. Ср., например, пару лексем *худой* – *стройный*: грубо говоря, они обозначают один и тот же признак, однако первое прилагательное представляет его в отрицательном свете, а второе – в положительном⁷.

2.2. Объективные физические признаки

В этом разделе мы рассмотрим качественные прилагательные, обозначающие физические свойства предметов (*твердый, острый, резкий, выскокий, глубокий, густой, жидкий, гладкий, горячий* и под.). Такие лексемы составляют примерно треть нашей выборки. Оценочный компонент не встроен в них изначально, так как они призваны описывать объективные, наблюдаемые свойства окружающего мира (ср. пример 3).

(3) *Теперь стали понимать, что и взрослому, и ребенку полезно спать на жестком.* (Светлана Тутурская. «Ночь идет на мягких лапах... и несет беду» // Здоровье. 1997.12.15)

Каждый из этих признаков подразумевает сложную семантическую структуру. Реальную, физическую ситуацию, которую человек воспринимает посредством органов чувств, можно изучить (и описать) наибо-

⁷ Тенденция приписывать человеку ту или иную оценку, но при этом не общую, а более точную и конкретную, настолько сильна, что даже общие оценочные прилагательные, попадая в конструкцию, где слот Y занимает существительное, обозначающее человека, могут сужать, специфицировать свое значение. В русском языке по такой схеме развивались прилагательные *добрый, злой, худой*. Известно, что все они в некоторый момент своей семантической эволюции обладали самым общим оценочным значением, как прилагательные *хороший* и *плохой* (ср. *добрый конь*), однако в современном русском языке эти прилагательные имеют более специальные значения, лишь в большей или меньшей степени сохраняя оценочный компонент: прилагательные *добрый* и *злой* зафиксировали за собой обозначение человека с точки зрения его душевных качеств, а лексема *худой* – с точки зрения его внешнего вида.

лее детально, так как она оказывается самой доступной, понятной и жизненно важной. Наглядность и понятность этих признаков позволяет использовать их в качестве основного средства осмысления и описания более абстрактных, ненаблюдаемых явлений, поэтому они очень легко вступают в процесс метафоризации.

В свою очередь, метафора по природе своей субъективна, поскольку подразумевает сравнение одной ситуации с другой (см. [Кустова, 2011]), так что и подвергающийся метафоризации физический признак может потерять свою объективность и приобрести оценочный компонент.

Однако не любое метафорическое расширение значения лексемы сопровождается приобретением оценочной окраски, ср. такие диаметрально противоположные по своей оценочной окрашенности пары, как *высокая преступность* и *высокая нравственность*, *высокий урожай* и *высокая смертность*, где за положительное или отрицательное прочтение отвечает не прилагательное, а существительное.

Оказывается, что появление оценочного компонента зависит от области-цели, т. е. от заполнения переменной Y нашей атрибутивной конструкции: некоторые абстрактные понятия всегда **требуют** добавления оттенка оценочности к метафоризируемому признаку. В полном соответствии с закономерностью, выведенной нами в разделе 2.1.2, именно так ведут себя понятия, напрямую связанные с человеком: ум, кругозор, душа, характер, настроение, мысли, чувства, слова, взаимоотношения, жизнь. Ср.:

(4) *Он сделает то, что свойственно его **низкому характеру*** (Л.Н. Толстой. «Анна Каренина», 1878).

(5) *Это большая редкость: финансисты и режиссеры после выхода фильма нередко остаются в **прохладных отношениях*** (Алла Сурикова. «Любовь со второго взгляда», 2001).

(6) *Шеф ненавидит **громкие слова** и очень тонко чувствует фальшь, но сейчас он сам сфальшивил и поэтому злится* (Василий Аксенов. «Звездный билет» // Юность. 1961).

(7) ***Высокие помыслы** и идеалы разбиваются о быт в прямом смысле этого слова* (Владимир Губарев, Геннадий Месяц. «Академик Геннадий Месяц: интеллект в России по-прежнему надо защищать!» // Наука и жизнь. 2006).

2.3. Исходно нейтральные абстрактные признаки

Абстрактные признаки устроены значительно проще физических: они не подразумевают никакой воспринимаемой органами чувств ситуации.

Но и не участвуют в метафоризации. Именно такие прилагательные мы рассмотрим в этом разделе.

Не обладая достаточно сложной и наглядной структурой, которая позволяла бы этим признакам становиться источниками метафор, они тем не менее способны развивать переносные значения, хотя и другим способом: с помощью механизма имплицатуры, или ребрендинга (см. [Рахилина и др., 2010], [Рахилина и др., 2009]).

Рассмотрим принцип работы этого механизма на примере прилагательного *острый*, которое в одном из своих значений может модифицировать такие существительные, как *ненависть*, *ревность*, *зависть*, ср.:

(8) ...*снова издевательски обращается он ко мне с интонацией такой острой ненависти, точно я убила его ребенка или подожгла его дом.* (Е.С. Гинзбург. «Крутой маршрут», ч. 1, 1967).

Значение прилагательного *острый* в таких контекстах не может рассматриваться как образованное с помощью метонимии от исходного ‘имеющий хорошо колющий конец или хорошо режущий край’⁸, так как в данном случае мы явно наблюдаем выход за рамки таксономического класса (домена, фрейма). Однако и метафорой этот переход назвать невозможно: мы не можем сказать, что в данном случае ненависть просто уподобляется острому ножу или копьё, так как в словосочетании *острая ненависть* прилагательное *острый* приобретает совсем новый компонент значения – ‘сильный, интенсивный’, при этом исходная семантика ‘режущий, колющий’ почти полностью стирается. Именно такие переходы, при которых исходное значение почти исчезает, а результирующее является одним из общих, почти грамматических значений из закрытого списка (высокая / низкая степень, большой / малый размер, большое / малое количество и некоторые другие), мы и называем, вслед за Е.В. Рахилиной, ребрендингом. Заметим, что в основе механизма ребрендинга лежит имплицатура: ненависть напоминает остро отточенный нож => ненависть сильная.

Абстрактным признакам с более простой семантической структурой, чем у физического свойства ‘острый’, еще проще «расставаться» с исходной семантикой, а значение положительной / отрицательной оценки, имея минимальные ограничения на объекты, к которым оно может быть применимо, как раз подходит под определение «почти грамматического».

Однако, конечно, не любой абстрактный признак способен стать ссылкой для оценочной имплицатуры. Наш материал частотной русской

⁸ Толкование взято из Малого академического словаря русского языка (МАС).

признаковой лексики показывает, что для образования положительной и отрицательной оценки есть несколько основных моделей:

1. 'относящийся к нереальному миру' => 'хороший' (*волшебная лалочка => волшебный отпуск, сказочные герои => сказочный ужин*);
2. 'выделяющийся из общего ряда' => 'хороший' (*отличный от других => отличный фильм, выдающаяся вперед челюсть => выдающийся деятель культуры, исключительный случай => исключительный человек и др.*);
3. 'соответствующий норме' => 'хороший' (*приличный случаю => приличное исполнение*);
4. 'наводящий ужас, пугающий' => 'плохой' (*страшный фильм => страшное платье, жуткий рассказ => жуткий отпуск*)⁹.

Заполнение переменной Y

В разделе 2.1.1 мы обсудили, что собственно оценочные прилагательные *хороший, плохой, нормальный* накладывают слабые ограничения на заполнение переменной Y и сочетаются с широким кругом существительных. Лексемы, подвергающиеся оценочной имплицатуре, в результате попадают в эту же группу оценочных слов, однако оказывается, что этот процесс происходит постепенно: прилагательное медленно расширяет сочетаемость, приобретая способность модифицировать все новые и новые классы предметной лексики. Более того, наш материал показывает, что в сферу действия нового оценочного прилагательного существительные вовлекаются не хаотично, а в определенном порядке.

Рассмотрим в качестве иллюстрации группу лексем *божественный, волшебный, сказочный, чудесный, фантастический, невероятный*. Все они формируют значение положительной оценки по модели 'относящийся к нереальному миру' => 'хороший', однако находятся на разных стадиях развития нового значения.

Меньше всего на данный момент вовлечено в процесс формирования оценочного значения прилагательное *волшебный*: оно приобретает семантику '(очень) хороший' только в сочетании с существительными, обозначающими времяпрепровождение (*отдых, отпуск, день*), результаты творческой деятельности человека (*фильм, картина, песня, исполне-*

⁹ Подробный анализ каждой из моделей, а также разбор случаев отступления от этих схем см. в статье [Карпова и др., 2011], а также в дипломной работе [Рыжова, 2012].

ние, голос и т. п.), различные украшения (*серьги, шляпка, платье...*), а также характер человека или домашнего животного¹⁰:

(9) *Боже, какие это были волшебные дни в Беркли!* (Василий Аксенов. «Новый сладостный стиль», 2005).

(10) *Хоть внешнеостью она и не отличалась, у нее был просто волшебный характер, самая веселая девчонка в классе, шутница, «прикол-листка», очень оригинальная...* (<http://www.woman.ru/kids/teens/thread/3918967/>).

На следующей стадии находятся лексемы *сказочный* и *божественный*. Покрывая все те же контексты, что и *волшебный*, они могут оценивать еще один класс объектов: людей по роду их деятельности (т. е. по качеству выполняемой ими «основной функции»). Ср.:

(11) *Порой мне кажется, что из Иззи получился бы сказочный адвокат* (<http://www.litlib.net/bk/26636/read/14>).

Еще дальше продвинулись прилагательные *фантастический* и *невероятный*: они оба способны модифицировать существительные, обозначающие функциональные системы людей и животных (например, *зрение*), а лексема *невероятный* – еще и наименования инструментов, транспортных средств и других артефактов, предназначенных не только для украшения своих обладателей¹¹:

(12) *Фантастическое зрение, летит и видит рыбку в мутной воде озера, а потом стремительно кидается вниз в воду за ней* (http://www.liveinternet.ru/users/sforza_mcintosh/post225432543/).

(13) *Дорого дал бы Гитлер за его голову, создавшую русским невероятный самолет, который неустрашимые арийцы прозвали «Черной смертью»* (Феликс Чуев. «Ильюшин», 1998).

Наконец, прилагательное *чудесный* почти полностью перешло в класс оценочных лексем: его связь с *чудесами* еще ощущается носителями, но в прямом значении оно употребляется крайне редко (в основном в устойчивых выражениях, ср. *чудесное превращение*). Напротив, в значении положительной оценки оно уже обладает столь же широкой сочетаемостью, что и прилагательные *хороший, плохой, нормальный*, и способно модифицировать даже наименования природных объектов, «навязывая» этим

¹⁰ Иными словами, прилагательное *волшебный* способно выражать гедонистическую, эстетическую или этическую оценку (в терминах Н.Д. Арутюновой, см. [Арутюнова, 1988]).

¹¹ Т. е. прилагательные *фантастический* и *невероятный* выражают оценку не только гедонистическую, эстетическую и этическую, но и утилитарную.

объектам ту или иную функцию. Ср. пример 14, где река рассматривается как место для отдыха:

(14) *В общем, Нил – чудесная река, совершая круиз по которой, невозможно остаться равнодушным* (<http://monefon.narod.ru/Nile.htm>).

Аналогичный путь проходят все попавшие в нашу выборку абстрактные признаки, формирующие значение положительной или отрицательной оценки. Сначала они начинают употребляться в сочетании с предметными словами, обозначающими произведения искусства: *фильм, спектакль, картина* и т. п. (а также непосредственно связанные с ними *концерт, выступление, исполнение*) и другие результаты творческой деятельности человека (например, приготовленное блюдо). И это происходит не случайно: произведения искусства как раз и создаются для того, чтобы производить впечатление, и самой естественной их характеристикой является оценочная ('понравилось' – 'не понравилось').

К классу произведений искусства примыкают существительные, обозначающие различные украшения человека (*прическа, серьги, бусы, платье* и т. п.): они тоже создаются в первую очередь для того, чтобы их оценили. Предметы одежды, предназначенные только для удобства (выполняющие, например, исключительно функцию обогрева того, кто их носит, как *телогрейка* или *шапка*), начинают употребляться в оценочной конструкции значительно позже.

Также одними из первых на место переменной Y начинают попадать слова, обозначающие временные промежутки и способы времяпрепровождения, причем праздного, т. е. также нацеленного на получение удовольствия и впечатлений (*отпуск, поездка, отдых*).

Позже всего в сферу действия новых оценочных прилагательных вовлекаются существительные, обозначающие функциональные системы человека (*зрение, слух, память*), артефакты (*ножи, шкафы, ручки*) и природные объекты (*гора, река*).

Выше (в разделе 2.1.1) мы говорили о том, что основные качественные прилагательные со значением положительной или отрицательной оценки ориентированы на функциональность, т. е. оценивают предмет с точки зрения соответствия закреплённой за ним функции. Однако среди выделенных нами контекстов, с которых признаковая лексема только начинает интегрироваться в класс оценочных, нет ни одного, напрямую связанного с функциональностью. По-видимому, прилагательные, только формирующие оценочное значение, начинают свою семантическую эволюцию с освоения предметных слов, подразумевающих оценку с точ-

ки зрения производимого впечатления (произведения искусства, путешествия, украшения), и выражают эстетическую, этическую и гедонистическую оценку. И лишь затем в сферу действия оценочного слова попадают также и артефакты, подразумевающие оценку в первую очередь с точки зрения функции (утилитарную или телеологическую), а уже утвердившаяся в языке оценочная лексема закрепляет за собой именно ориентацию на функциональность. Такой ход развития оценочного значения кажется очень естественным: выражение впечатления подразумевает яркость и экспрессивность, а значит, именно такие контексты требуют более частой замены одних лексем на другие, причем ставшие привычными слова либо совсем исчезают (выходят из моды), либо закрепляются в языке и начинают обслуживать преимущественно функциональную сферу.

3. Заключение

Процесс формирования оценочных значений охватывает очень большой пласт признаковой лексики. Мы изучили работу этого механизма на основе конструкции *X-ый Y*, где X – прилагательное, а Y – существительное. Мы обнаружили, что переменные этой конструкции сильно взаимосвязаны, и заполнение одной из них всегда влияет на особенности другой, а также и на характер оценочного значения сочетания в целом.

Можно условно выделить два типа оценочных конструкций:

1. подразумевающие только оценку по шкале ‘хороший – плохой’, без каких-либо других семантических компонентов в толковании (собственно оценочные);
2. включающие оценочное значение на уровне компонента, не являющегося в толковании ни единственным, ни основным.

У каждого типа – свое общее значение и свои ограничения на переменные.

Собственно оценочные конструкции

Их основное значение – функциональная оценка объектов и явлений, так или иначе используемых человеком. Отсюда и специфика ограничений на переменную Y: лучше всего для заполнения этого слота подходят существительные, обозначающие объекты, за которыми четко закреплены те или иные функции (*адвокат, учитель; нож, машина; лошадь, корова*).

«Эталонные» средства заполнения переменной X – прилагательные *хороший, плохой, нормальный*. Признаковые лексемы с другими исход-

ными значениями могут встраиваться в эту конструкцию при условии соблюдения следующих требований:

1. исходно они обозначают нейтральные абстрактные признаки особых типов ('относящийся к нереальному миру', 'выделяющийся из общего ряда', 'соответствующий норме', 'наводящий ужас, пугающий');
2. для попадания в оценочную конструкцию они претерпевают имплицативный семантический сдвиг (ребрендинг).

Прежде чем сформировать значение функциональной оценки, прилагательное проходит промежуточную стадию оценки полученного впечатления. Иными словами, сначала прилагательное приобретает способность модифицировать наименования объектов, основное предназначение которых – доставлять удовольствие, т. е. объектов, получающих в первую очередь гедонистическую или эстетическую оценку (*фильм, бусы, отпущк*), и лишь затем – существительные, обозначающие объекты с другими, семантически более сложными функциями¹², получающие инструментальную, техническую, утилитарную, телеологическую и другие виды частной оценки (см. [Арутюнова, 1988: 66]).

Конструкции с оценочным компонентом

Значение таких конструкций – описание того или иного качества или эмоционального состояния человека. Как показывает наше исследование, почти все такие признаки характеризуются оценочной окраской. Слот Y в такой конструкции способны заполнять существительные, обозначающие людей (*женщина, мужчина, мальчик*), их характеры, мысли, чувства, взаимоотношения и т. п.

В эту структуру в качестве переменной X способны встраиваться прилагательные, исходно обозначающие физические свойства предметов: будучи употребленными в сочетании с соответствующими существительными, передающими недоступный органам чувств абстрактный

¹² Интересно, что в случае переноса имплицативного типа исходное значение признаковой лексемы постепенно утрачивается, уступая место оценочной семантике (ср., например, *дивный, чудный*). Эта закономерность объясняется особенностями имплицативного механизма: в отличие от метафоры или метонимии, он не подразумевает смену сочетаемости, ср. *удивительный/дивный человек* – 'человек, вызывающий удивление' vs. *дивный человек* – 'хороший человек'. В течение некоторого времени два значения сосуществуют, но, так как подобная омонимия неудобна и в целом для языка нехарактерна, одно значение постепенно полностью вытесняет другое.

внутренний мир человека, они претерпевают метафорический сдвиг и приобретают оценочный семантический компонент.

Таким образом, мы продемонстрировали, что закономерности формирования оценочного значения у признаковых лексем связаны как с их исходной семантикой, так и с общей семантикой конструкции, в которую они встраиваются, и с особенностями заполнения второй ее переменной (Y). Значение конструкции поддерживается семантикой обеих своих составляющих. Так, если слот Y заполнен существительным, тяготеющим к употреблению в одном из типов оценочных конструкций (например, *мысль, ум* или *фильм, отпуск*), то прилагательное, попавшее на место переменной X, вынуждено менять свое значение на оценочное. И наоборот, если в качестве переменной X выступает лексема с сильным значением положительной или отрицательной оценки (*плохой, жуткий, хороший, чудесный*), то под него подстраивается и переменная Y (например, природные объекты окказионально наделяются той или иной функцией).

Безусловно, все выведенные нами закономерности нуждаются в проверке: в первую очередь, на типологическую релевантность.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Вендлер З.* О слове *good* // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М., 1981.
- Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М., 1985.
- Карпова О.С., Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Рыжова Д.А.* Оценочные значения ребрендингового типа в признаковой лексике (по материалам Базы данных семантических переходов в качественных прилагательных и наречиях) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.) / Отв. ред. А. Е. Кибрик. Вып. 10. М., 2011. С. 292–304.
- Кустова Г.И.* Оценка как универсальная категория и типы оценочных значений прилагательных // Материалы конференции «Проблемы лексико-семантической типологии (ВГУ, 8–9 октября 2010 г.)». Воронеж, 2011. С. 246–253.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>.

- Рахилина Е.В., Карпова О.С., Резникова Т.И.* Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М., 2009.
- Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Карпова О.С.* Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // Лингвистика конструкций / Ред. Е.В. Рахилина. М., 2010.
- Рыжова Д.А.* Формирование оценочных значений на базе признаковой лексики: Дипломная работа. М., 2012.
- Фрей А.* Потребность в экспрессивности // Фрей А. Грамматика ошибок. М., 2006. С. 216–273.
- Goddard C.* *Semantic Analysis: A Practical Introduction.* 2nd ed. Oxford University Press, 2011.
- Goldberg A.* *Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure.* Chicago; London, 1995.

Сведения об авторе: *Рыжова Дарья Александровна*, аспирант Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: daria.ryzhova@mail.ru